

УДК 343.352

С.В. ИЗОСИМОВ,

*доктор юридических наук, профессор**Нижегородский институт менеджмента и бизнеса*

ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА ВЗЯТОЧНИЧЕСТВО: КРИТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ЗАКОНОДАТЕЛЬНЫХ ИЗМЕНЕНИЙ

В статье проводится критический анализ законодательных изменений, внесенных в нормы действующего российского УК, предусматривающие ответственность за взяточничество, высказываются предложения по их оптимизации в целях повышения эффективности противодействия данным коррупционным преступлениям.

Федеральный закон РФ от 4 мая 2011 г. № 97-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях в связи с совершенствованием государственного управления в области противодействия коррупции» [1] существенно трансформировал составы взяточничества. Это, в частности, выразилось в том, что, *во-первых*, был уточнен предмет этих преступлений, *во-вторых*, подверглась корректировке их объективная сторона, *в-третьих*, расширен субъектный состав данных общественно опасных деяний, *в-четвертых*, соответствующие нормы были дополнены новыми квалифицирующими признаками, *в-пятых*, возвращен в УК состав посредничества во взяточничестве. В целом, данные новации следует оценить положительно, поскольку они, в основном, способствуют повышению эффективности противодействия коррупционным преступлениям вообще и взяточничеству в частности. Вместе с тем они содержат отдельные положения, требующие дальнейшего совершенствования.

Так, обращает на себя внимание некорректное изложение признаков объективной стороны состава преступления, предусматривающего ответственность за получение взятки (ст. 290 УК РФ). Согласно законодательной формулировке наказуемыми признаются «получение должностным лицом, иностранным должностным лицом либо должностным лицом публичной международной организации лично или через посредника взятки в виде денег, ценных бумаг, иного имущества либо в виде *незаконных оказания ему* (курсив наш – С.И.) услуг имущественного характера, *предоставления* (курсив наш – С.И.) иных имущественных прав за совершение действий (бездействие) в пользу

взяткодателя или представляемых им лиц, если такие действия (бездействие) входят в служебные полномочия должностного лица либо если оно в силу должностного положения может способствовать таким действиям (бездействию), а равно за общее покровительство или попустительство по службе». Нетрудно заметить, что исходя из смысла указанной диспозиции нормы, вытекает, что должностное лицо не получает (пользуется) услугами имущественного характера или иными имущественными правами, а оказывает данные услуги либо предоставляет имущественные права, что, безусловно, свойственно действиям взяткодателя, а не взяткополучателя. В этой связи диспозиция анализируемой нормы нуждается в соответствующей корректировке.

Проблемы в определении признаков объективной стороны имеются и в ст. 291.1 УК РФ, предусматривающей ответственность за посредничество во взяточничестве. В частности, обязательным признаком объективной стороны основного состава данного состава преступления является значительный размер передаваемого вознаграждения, под которым в соответствии с примечанием 1 к ст. 290 УК РФ понимается сумма денег, стоимость ценных бумаг, иного имущества, услуг имущественного характера, иных имущественных прав, превышающие 25 тыс. руб. Исходя из этого следует, что посредничество во взяточничестве, когда сумма взятки не достигает указанного размера, не является уголовно-наказуемым деянием.

Представляется, однако, что законодатель не в полной мере оценил реальную общественную опасность такого «незначительного» посредничества. Ведь при его совершении страдают не только интересы государственной службы и службы в

органах местного самоуправления, но и сложившийся порядок в сфере управления, а также права и законные интересы граждан и организаций. Кроме того, как и посредничество, при значительном размере взятки данное деяние способствует иным преступлениям, совершаемым при подкупе. Необходимо иметь также в виду, что такое посредничество является, пожалуй, одним из самых распространенных из подобного рода фактов коррупционного поведения. Это свидетельствует о том, что общественная опасность «простого» посредничества во взяточничестве (когда сумма взятки не достигает значительных размеров) является вполне достаточной для криминализации указанного деяния и, на наш взгляд, в полной мере будет соответствовать и потребностям борьбы с коррупцией на современном этапе.

Данный вывод находит свое подтверждение и при анализе ч. 5 ст. 291.1 УК РФ, в которой предусмотрена ответственность за обещание или предложение посреднических услуг. Исходя из указанных законодательных установлений, получается, что если лицо пообещает или предложит посреднические услуги, то независимо от суммы взятки, которая будет фигурировать при этом, он должен быть подвергнут уголовному преследованию. Вместе с тем если это лицо перейдет от обещаний к делу – то есть к непосредственному оказанию посреднических услуг, то здесь для привлечения его к уголовной ответственности будет иметь значение сумма передаваемого вознаграждения. Такое нормативное установление, на наш взгляд, противоречит здравому смыслу.

Нелогичным выглядит и законодательное решение об усилении ответственности за преступление, предусмотренное ч. 5 ст. 291.1 УК РФ. В соответствии с санкцией указанной нормы обещание или предложение посреднических услуг является тяжким преступлением, в то время как само посредничество является либо вовсе не наказуемым (если сумма предмета взятки не достигает значительных размеров) или же представляет собой (в основном составе преступления) деяние средней тяжести (если сумма взятки превышает 25 тыс. руб.). Указанные выше обстоятельства свидетельствуют о том, что рассматриваемая норма должна быть в обязательном порядке подвергнута изменениям, во избежание коллизий, которые могут возникнуть при ее применении на практике.

Мы склоняемся к мнению о том, что предложения об имплементации в нормы российского УК положений, предусматривающих ответственность за взяточничество, с момента получения согласия принять незаконное вознаграждение либо обещания его передать (в том числе в составе посредничества во взяточничестве – ч. 5 ст. 291.1 УК РФ, – где данное нормативное установление уже реализовано), вряд ли являются целесообразными. Такой вывод обосновывается тем, что, *во-первых*, согласно принципам российского уголовного права одно лишь обещание передать или получить предмет подкупа не может рассматриваться даже как приготовление к преступлению; *во-вторых*, взяточничество не достигает той степени общественной опасности, которая необходима для конструирования соответствующих составов преступлений по типу усеченных; *в-третьих*, такое законодательное решение лишает субъектов данных преступлений возможности добровольного отказа, если, например, лицо, предварительно давшее согласие на передачу (получение) незаконного вознаграждения, потом решит не совершать указанные действия.

Анализ квалифицирующих признаков составов взяточничества позволяет констатировать, что законодателем предложены новые критерии определения видов взятки в зависимости от их размера: а) *простая взятка* – до 25 тыс. руб.; б) *взятка в значительном размере* – от 25 тыс. руб. до 150 тыс. руб.; в) *взятка в крупном размере* – от 150 тыс. руб. до 1 млн руб.; г) *взятка в особо крупном размере* – свыше 1 млн руб. Таким образом, с одной стороны, установлена своего рода «таблица умножения» для взяток, а с другой – продолжено углубление дифференциации ответственности за взяточничество.

Представляется, что в этой же плоскости целесообразно было бы порекомендовать законодателю разделить квалифицирующий признак, предусмотренный п. «а» ч. 5 ст. 290 УК РФ, п. «а» ч. 4 ст. 291 и п. «а» ч. 3 ст. 291.1 УК РФ (совершение преступления группой лиц по предварительному сговору или организованной группой), на два самостоятельных с выделением каждого из них в виде отдельного квалифицирующего обстоятельства – в п. «а» ч. 5 ст. 290 УК РФ, п. «а» ч. 4 ст. 291 и п. «а» ч. 3 ст. 291.1 УК РФ оставить признак «совершение преступления по предварительному сговору группой лиц», а признак «организованная

группа» выделить в ч. 6. ст. 290, ч. 5 ст. 291 и ч. 4 ст. 291.1 УК РФ соответственно. Это позволит, на наш взгляд, отразить различную общественную опасность соответствующих преступлений и индивидуализировать наказание виновным за их совершение.

Как отмечалось ранее, Федеральный закон РФ от 4 мая 2011 г. № 97-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях в связи с совершенствованием государственного управления в области противодействия коррупции» существенно расширил круг субъектный состав получателей взятки. Таковыми могут ныне выступать: а) должностные лица; б) иностранные должностные лица; в) должностные лица публичной международной организации.

Понятие двух последних из названных выше субъектов является новеллой для российского уголовного законодательства¹. Оно определено в примечании 2 к ст. 290 УК РФ, согласно которому *«Под иностранным должностным лицом в настоящей статье, статьях 291 и 291.1 настоящего Кодекса понимается любое назначаемое или избираемое лицо, занимающее какую-либо должность в законодательном, исполнительном, административном или судебном органе иностранного государства, и любое лицо, выполняющее какую-либо публичную функцию для иностранного государства, в том числе для публичного ведомства или публичного предприятия; под должностным лицом публичной международной организации понимается международный гражданский служащий или любое лицо, которое уполномочено такой организацией действовать от ее имени»*.

Исходя из смысла законодательной формулировки, к указанным выше субъектам относятся не только лица, которые выполняют в соответствующих структурах организационно-распорядительные или

административно-хозяйственные обязанности, но и осуществляют в них иные публичные функции (в том числе технические).

Кроме того, к их числу относятся лица, осуществляющие свои служебные полномочия в публичных предприятиях. Данное положение также выглядит специфичным, так как по российскому уголовному законодательству субъекты, которые выполняют свои обязанности в государственных и муниципальных предприятиях, считаются лицами, выполняющими управленческие функции в коммерческих и иных организациях.

Недостатком данного нормотворческого решения является, на наш взгляд, то, что в сравнении с прежним положением, которое было зафиксировано в примечании 5 к ст. 285 УК РФ, законодатель существенно ограничил сферу применения примечания 2 к ст. 290 УК РФ. Теперь оно распространяется только на составы взяточничества. Представляется, однако, что иностранные должностные лица и должностные лица публичных международных организаций вполне могут совершить и иные коррупционные преступления, например, злоупотребление должностными полномочиями, служебный подлог и т.п. В этой связи полагаем целесообразным расширить сферу действия примечания 2 к ст. 290 УК РФ, распространив его на другие служебные преступления, совершаемые специальными субъектами с использованием своих служебных полномочий из корыстной или иной личной заинтересованности.

Думается, что вышеизложенные предложения по совершенствованию составов взяточничества позволят оптимизировать нормативные установления, закрепленные в них, и будут содействовать повышению эффективности противодействия данным коррупционным преступлениям.

Список литературы

1. Российская газета. – 2011. – 6 мая.

В редакцию материал поступил 16.11.11

Ключевые слова: взяточничество, коррупционные преступления, законодательные изменения, уголовный закон, противодействие.

¹ Ранее упоминание об этих субъектах было в примечании 5 к ст. 285 УК РФ, однако определения их отличительных признаков закон не содержал.